

Юрий Башмет: «Я – романтик»

Оркестр «Новая Россия» под Новый год играет мрачного Байрона

Ольга Романцова

На концерте в Большом зале консерватории сошлось сразу три музыкальные версии Чайльд Гарольда, героя романтической поэмы Байрона. Оркестр «Новая Россия», художественным руководителем которого стал в прошлом году Юрий Башмет, исполнил симфонию Берлиоза для альт-соло и оркестра «Гарольд в Италии» и два музыкальных сочинения XX века: «Гарольд в России» Александра Чайковского и «Harold Again» Олега Фельзера. В первом отделении Башмет – один из лучших исполнителей сольной партии в симфонии Берлиоза – дирижировал оркестром, уступив место солисту молодому скрипачу Юлиану Рахлину. Во втором, когда зазвучали современные сочинения, сам взялся за альт...

– Юрий Абрамович, почему вы выбрали для предновогоднего концерта в БЗК тему, связанную с Чайльд Гарольдом?

– Я не выбирал тему. Просто так все сошлось: фантастическая симфония Берлиоза «Гарольд в Италии», «Гарольд в России» Александра Чайковского и «Снова Гарольд» Олега Фельзера, моя любовь к романтизму и Новый год – по-моему, все это очень созвучно. И мистический герой... Идея сыграть в один вечер всех Гарольдов зрела много лет. В свое время Альфред Шнитке посоветовал мне обратить внимание на произведение Олега Фельзера «Снова Гарольд». Шнитке был человеком объективным, умным, бескомпромиссным и с потрясающим юмором. Но прошло много лет, пока я нашел ноты этого произведения и встретился с композитором. Меня вообще интересует, как одна и та же тема волнует людей в разные времена. Мне интересно, как через несколько веков человечество будет трак-

Берясь за Чайльд Гарольда, Башмет сильно рисковал.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

товать такие шедевры, как «Король Лир» или «Ромео и Джульетта». Потому что сейчас происходят всякие ужасы: в Дрездене недавно была премьера оперы «Дон Джованни» Моцарта, новая постановка. Там в финале Дону Джованни отрезают член и выбрасывают его в зал. И все почему-то ездят по сцене на мото-

новятся заметны все недостатки оркестра. За этого «Гарольда» берутся немногие оркестры: непонятно, как его играть, нужно обязательно рисковать, а риск может привести к тому, что оркестр просто разойдется. Но в связи с тем, что закончился первый год моей работы с этим оркестром, хотелось поднять

каждой части он играет все меньше и меньше. В финале альт вообще нет. Только звучит последняя фраза, как голос откуда-то с того света.

«Гарольд в Италии» совсем не похож на другие программные произведения. В них всегда можно понять, в какой момент умирают герои. Например, в «Дон Кихоте» Рихарда Штрауса есть знаменитое глиссандо: услышав его, сразу понимаешь, что голова Дон Кихота упала на подушку, и он умер. Его история окончилась. В музыке есть тема смерти, ухода. В «Гарольде» нет точного момента смерти, нет никакой трагедии. Только один удар, говорящий о том, что все кончено – героя нет. Но на него можно не обратить внимания. Вот это решение романтика! Насколько я понимаю, Гарольд – это образ, который переходит какой-то рубеж, после чего не важно, жив он или умер. Он как будто растворяется в каком-то океане.

– Что для вас романтизм?

– Для меня это все. Я – романтик и так воспринимаю жизнь.

Несмотря на грязь, человек все равно обращается к лирике

циклах. Конечно, народ с ума сходит. Но я думаю, что это время пройдет, и опять появится что-то настоящее. Современные «Гарольды» Чайковского и Фельзера показывают, что, несмотря на грязь, человек все равно обращается и к мелодике, и к лирике. – «Гарольд в Италии» у нас звучит довольно редко. – У этого произведения очень сложная партитура: сразу ста-

планку на предельную высоту и взять ее. Оркестр показал себя с лучшей стороны.

– Когда вы впервые исполнили в «Гарольде в Италии» партию альт?

– Совсем молодым. Когда я впервые играл ее, я старался добиться того, чтобы меня было все время слышно. Потому что альт в этом произведении в принципе плохо слышно. В